

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра уголовного,
экологического права
и криминологии

Воинские преступления и уголовная ответственность

Автореферат магистерской работы

Студента 2 курса 264 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Малюкова Владислава Юрьевича

Научный руководитель
доцент кафедры уголовного,
экологического права и
криминологии, к. ю. н

Т.А. Дураев

Зав.кафедрой уголовного,
экологического
права и криминологии
д. ю. н., профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов 2016 год

Введение. Магистерская работа направлена на исследование природы института военных преступлений и уголовной ответственности. Тема выбрана в связи с ее актуальностью.

Российская Федерация, являясь самым большим государством в мире по территориальному признаку, и обладая богатыми природными ресурсами, вынуждена, в первую очередь, иметь мощную, авторитетную и отвечающую современным технологиям армию, способную защитить его целостность. Не всегда политический курс внешней политики государства соответствует нормам международного уголовного права. В связи с этим в условиях современных реалий международных отношений и конфликтов особенно актуальным становится исследование концептуальности понятия «военные преступления» с точки зрения российской правовой науки и международного уголовного права.

Социальная обусловленность преступлений против мира и безопасности человечества, определяется как мировыми и локальными войнами, так и внутренними и внешними экономическими, политическими, социальными, этническими, религиозными, военными и иными противоречиями - конфликтам, которые, в свою очередь, повлияли (порой, коренным образом) не только на функции многих современных государств, общественные отношения внутри них, но и на генетическую детерминанту, духовность и ментальность народов мира. Перечисленное в полной мере относится к гражданам Российской Федерации, психология и поведение которых приобрели устойчивые характер и свойства, определяющие неприятие какого - бы ни было неправомерного силового воздействия на собственные естественные, гражданские и суверенные права, а также на аналогичные права граждан иных государств. Подобное поведение, по генетической логике русского этноса соответствует законам разума, совести и верованиям, которые известны, понятны и называются общечеловеческие ценности. Указанные отношения и свойства россиян реализуются рациональной внешней и внутренней политикой

Российской Федерации, которые направлены на сдерживание любой формы и вида агрессии, декларирование целесообразности мирного сосуществования различных общественных, экономических, политических, государственных, а также правовых систем.

Цель и задачи работы:

Целью исследования становится исследование основных теоретических и практических проблем определения, правовой характеристики и квалификации военных преступлений и привлечения к уголовной ответственности за их совершение.

Основными задачами являются:

- 1) анализ военных преступлений в уголовном праве зарубежных государств;
- 2) определение понятие и признаков военных преступлений в российском уголовном праве;
- 3) приведение классификации военных преступлений в современном российском уголовном праве;
- 4) анализ объективных и субъективных признаков военных преступлений;
- 5) рассмотрение особенностей квалификации военных преступлений.

Предмет, объект и методология исследования.

Предмет исследования – отношения, возникающие в связи совершением и квалификацией военных преступления и привлечением к уголовной ответственности за их совершение.

Объект исследования – нормы законодательства, регламентирующие отношения, связанные с совершением и квалификацией военных преступления и привлечением к уголовной ответственности за их совершение..

Методологической основой исследования является комплекс общенаучных (диалектический метод, метод анализа и обобщения, частнонаучных (логический, сравнительный) методы, с использованием эмпирической базы (законы, подзаконные акты и судебная практика,

различная информация из интернет источников включая публичные страницы с меткой о военных преступлениях; некоторые статистические данные заимствованные с публичных официальных интернет сайтов).

Научная новизна.

Научная новизна объясняется проблемами определения понятия военных преступлений в российском уголовном праве, их квалификации.

Структура работы.

Работа включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Теоретические аспекты военной преступности в российском и зарубежном уголовном праве», включает два параграфа.

В параграфе 1.1 «1.1 Развитие уголовной ответственности за военные преступления в российском уголовном праве (ретроспективный аспект)», приводится периодизация развития уголовной ответственности за военные преступления в российском уголовном праве.

В параграфе 1.2 «1.2 Военные преступления в уголовном праве зарубежных государств» рассмотрены особенности правовой характеристики и привлечения к уголовной ответственности за военные преступления в государствах романо-германской и англосаксонской правовых семьях.

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика военных преступлений в российском уголовном праве», состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 «2.1 Понятие и признаки военных преступлений в российском и международном уголовном праве» исследуются проблемы определения понятия военного преступления в российском уголовном праве в сравнении с международным понятийным аппаратом в исследуемой сфере.

Ни юридическая доктрина, ни действующее российское законодательство не содержит понятия «военное преступление», нормы уголовного права носят

бланкетный характер и являются отсылочными по отношению к международному законодательству, которое в также при определении исследуемого понятия не имеет конкретики.

В параграфе 2.2 «2.2 Классификация военных преступлений в современном российском уголовном праве» исследуется имеющиеся в научной теории точки зрения относительно классификации военных преступлений в критическом аспекте. Обоснованно предлагается авторская классификация военных преступлений.

Научная теория не имеет однозначного подхода к определению классификации военных преступлений в российском уголовном праве. Имеется ряд подходов к ее определению, однако признать их состоятельными не представляется возможным.

Глава 3 «Ответственность за военные преступления в российском уголовном праве» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «3.1 Объективные и субъективные признаки военных преступлений» рассмотрены объективные и субъективные признаки военных преступлений в общем, а также отдельных составов в частности.

В параграфе 3.2 «3.2 Особенности квалификации военных преступлений» исследованы проблемные вопросы квалификации некоторых составов военных преступлений, предложены меры по совершенствованию законодательства в отношении таких составов преступления, как реабилитация нацизма, геноцид и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Анализ основных международно-правовых источников норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности показывает, что по мере развития цивилизаций, научно-технического прогресса, совершенствования вооружений, появления новых типов и видов оружия, которые способствовали совершению все более чудовищных зверств и жестокостей во время вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера, такими же темпами развивалось и законодательство. Постоянно вспыхивающие

вооруженные конфликты побудили государства искать не только политические, экономические пути их предотвращения, но и правовые пути регулирования ведения вооруженных конфликтов. Основными вехами развития международноправовых норм стали события Первой и Второй мировых войн, которые побудили мировое сообщество к принятию ряда правовых мер, которые выразились в формулировании основных норм, запрещающих совершение тех или иных действий, в том числе применение различного типа вооружений во время вооруженных конфликтов. Немалую роль в формировании международно-правовых норм сыграли российские ученые и правоведы. СССР и в дальнейшем Российская Федерация часто выступали инициаторами принятия тех или иных международно-правовых норм, хотя принятые по инициативе СССР или Российской Федерации международно-правовые нормы далеко не всегда находили отражение в национальном законодательстве Российской Федерации.

В странах романо-германской правовой семьи понятие и виды преступлений против военной службы даны либо в уголовных кодексах (Болгария, Латвия, Польша, Сербия, Чехия и т.д.), либо в специальных законах (Албания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Франция и т.д.), ограничивающих действие уголовных кодексов.

В Италии действуют даже два специальных акта: Военно-уголовный кодекс военного времени и Военно-уголовный кодекс мирного времени .

Законодательство стран романо-германской правовой семьи закрепляет понятие воинских преступлений (Албания, Болгария, Германия, Испания, Италия, Франция, Чехия); преступлений против боевой готовности Вооруженных Сил (Румыния); преступлений против Армии (Сербия); преступлений, совершаемых на военной службе (Латвия), или же преступлений, наказуемых специальным нормативным актом (Нидерланды, Республика Корея). Но вышеуказанные термины на уровне закона раскрываются только в нескольких странах и, как правило, через признак объекта либо объекта и субъекта.

Также нужно отметить, что в некоторых государствах (Албания, Сербия, Франция, Испания, Италия) уголовные кодексы и специальные законы закрепляют в отдельной норме полные перечни всех субъектов преступлений, включая в них не только военнослужащих, но и лиц, обучающихся в военных учебных заведениях, гражданский персонал военных организаций или иных.

В государствах англо-американской правовой семьи действуют специальные нормативные акты, существенно ограничивающие действие уголовных кодексов и закрепляющие понятие служебных преступлений (Австралия, Канада) или преступлений против акта (Великобритания, Индия, Новая Зеландия, США). Но законы либо не раскрывают понятий, либо фиксируют, что соответствующее преступление есть преступление, предусмотренное и наказуемое законом. Зато специальные акты закрепляют нормы, содержащие обширные перечни лиц, являющихся субъектами преступлений. В этом заключается специфика правового регулирования преступлений против военной службы в данной правовой семье, где акцент делается не на объекте посягательства, а на его субъекте. Особенно это проявляется в Великобритании, Новой Зеландии и США, где существует аналогия права и закона в военном уголовном праве.

Ни юридическая доктрина, ни действующее российское законодательство не содержит понятия «военное преступление», нормы уголовного права носят бланкетный характер и являются отсылочными по отношению к международному законодательству, которое в также при определении исследуемого понятия не имеет конкретики.

Научная теория не имеет однозначного подхода к определению классификации военных преступлений в российском уголовном праве. Имеется ряд подходов к ее определению, однако признать их состоятельными не представляется возможным. Нами предлагается классифицировать военные преступления, исходя из критерия – родового объекта. Итак, классификация военных преступлений в российском уголовном праве представлена следующим образом:

преступления, направленные против мира;

преступления, направленные против безопасности человечества.

Объекты всех видов преступлений против мира и безопасности включают жизнь, здоровье, достоинство людей, национальное имущество, порядок ведения военных действий, а также посягают на существование определенной группы людей как биологического вида, их жизнь и здоровье, нормальные условия существования и реализацию основных социально-биологических потребностей.

Объективная сторона всех без исключения рассматриваемых преступлений включает различные по внешней стороне деяния акты поведения, объединенные общей конкретной для той или иной нормы целью и состоят из нескольких частей – квалифицирующих признаков.

Субъективная сторона всех без исключения преступлений против мира и безопасности человечества выражается умышленной формой вины, умысел прямой. Субъект – лицо, достигшее возраста 16 лет.

В настоящей работе приведены наиболее выраженные проблемы квалификации составов преступлений, предусмотренных главой 34 УК РФ: реабилитация нацизма, геноцид и нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Рассматривая первый указанный состав преступления, при его квалификации мы сталкиваемся с такими проблемами, как отсутствие правового определения способа исполнения. Еще одним неоднозначным вопросом в данной ситуации является определение понятия публичности. Статья, содержащая данный термин, не раскрывает его понятия. При разъяснении данного понятия Пленумом Верховного Суда РФ было бы логично, как уже указывалось в предыдущей главе переименовать статью.

При квалификации геноцида также остается нерешенным вопрос определения таких понятий, как «национальная группа», «этническая группа» и других, использованных в указанной в статье.

Анализ положений статьи 360 – УК РФ позволяет прийти к выводу о ее несостоятельности в российском уголовном праве, в силу невозможности верной квалификации в качестве уголовно наказуемого деяния. Данной статьей вообще не определено понятие нападения. Судебная практика также не содержит прямых разъяснений на этот счет.